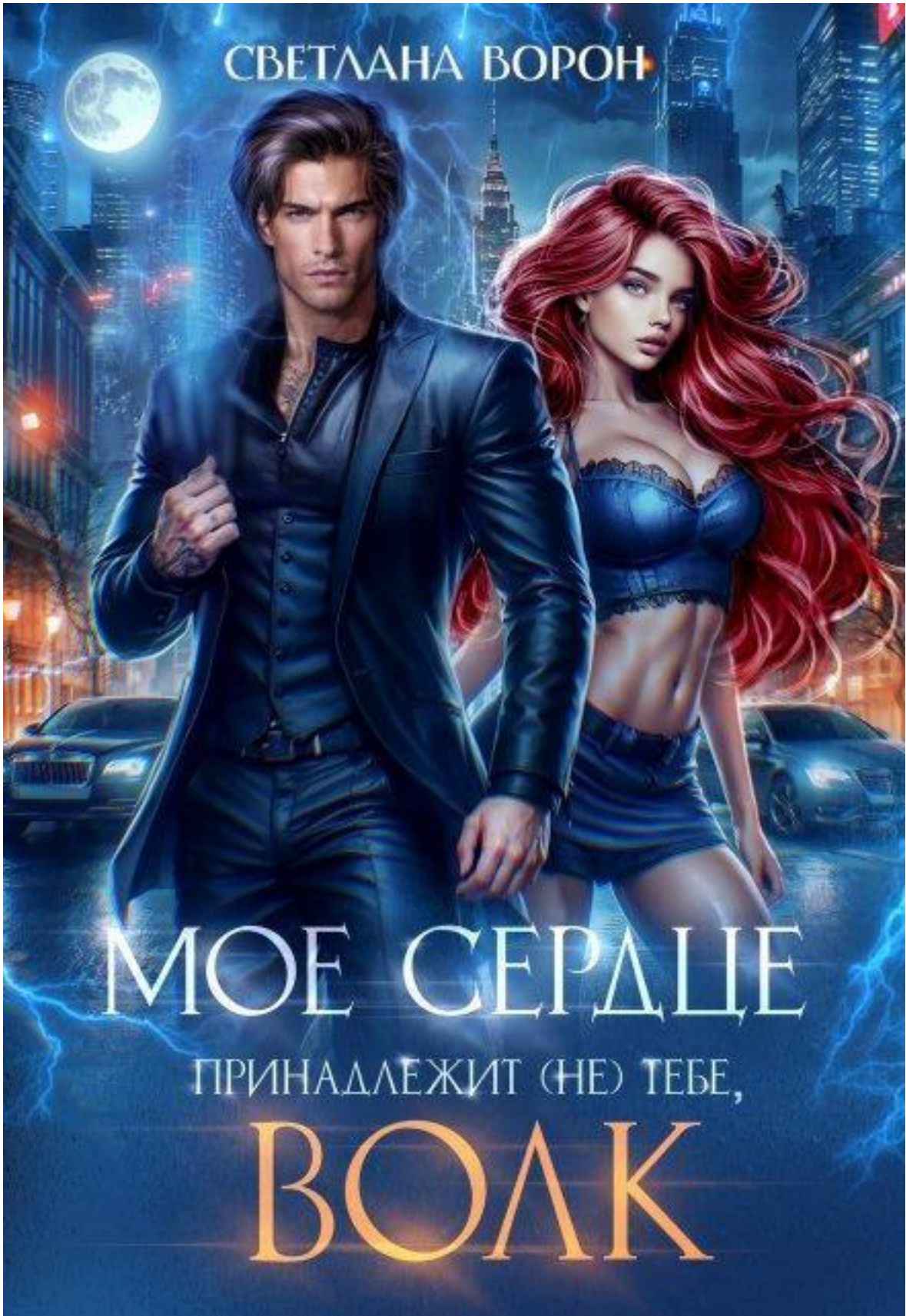

СВЕТЛАНА ВОРОН

МОЕ СЕРДЦЕ

ПРИНАДЛЕЖИТ (НЕ) ТЕБЕ,

ВОЛК

Светлана Ворон

**Моё сердце принадлежит
(не) тебе, волк**

«Литнет»

2023

Ворон С.

Моё сердце принадлежит (не) тебе, волк / С. Ворон — «Литнет», 2023

Я любила его, но он не ответил взаимностью. Теперь я невеста опасного оборотня, но случайная встреча с бывшим меняет всё. Он стал другим: сильным, состоятельным, целеустремленным. И он хочет меня вернуть. Но ведь он - человек, а мой жених - жестокий альфа, который никогда меня не отпустит. А если узнает, что я люблю другого, то убьет нас обоих. Есть ли шанс на счастье? Где спрятаться от мужа-тирана? И на что способен обычный человек, чтобы вытащить меня из супружеского плена?# встреча спустя время # первая любовь, которая не забывается # пленница альфы # побег # шикарный главный герой, который смог # очень эмоционально # Хэппи эндПервая книга цикла - «Верни меня к жизни, волк»; Вторая книга цикла, Бонус от Халле - «Истинная под запретом»;Ваши звездочки, библиотеки и подписка на автора согреют мое авторское сердечко)

© Ворон С., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. Сколько ты стоишь?	5
Глава 2. Стань моей женой	11
Глава 3. Предсвадебная лихорадка	16
Глава 4. Парень из прошлого	24
Глава 5. Наваждение	30
Глава 6. Тебя надо спасать	35
Глава 7. Всего лишь поцелуй	41
Глава 8. Докажи	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Сколько ты стоишь?

Я любила его, а он разбил мне сердце.
Теперь я невеста альфы, но случайная встреча с бывшим меняет все. Он изменился - теперь у него свой бизнес, он состоятелен, красив и целеустремлен. И он предлагает сбежать с ним.
Но ведь он - человек, а мой жених - оборотень, который хочет сломить меня и сделать только своей. Он никогда меня не отпустит, а если узнает, что я люблю другого, то убьет нас обоих.
В тексте есть:
бывшие
пленница альфы
побег и новая любовь
шикарный главный герой, который смог
очень эмоционально
Хэппи энд

Дженар Беквуд был из тех мужчин, кого невозможно не заметить. Восседавая в окружении шикарных женщин и развязных парней, он выглядел среди них как король на троне среди плебеев и вел себя соответствующе.

Длинные светлые волосы ниже плеч, расстегнутая на груди рубашка, обнажающая невероятные мускулы. Обтягивающие кожаные штаны и массивные цепочки на шее.

Он был похож на рок-звезду. И напугал бы кого угодно, если бы не был общительным и веселым.

Пока мы с подругами потягивали безалкогольные коктейли у стойки бара, он безостановочно смеялся. Его заразительный хохот разносился по всему залу, заглушая музыку и привлекая внимание последних, кто еще остался к нему равнодушен.

- Шею свернешь, - с ухмылкой заметила Эрмина, прикалываясь над моей непроизвольной реакцией.

Дело происходило в ночном клубе «Огни Эржентилля», куда однокурсницы затащили меня, чтобы немного разгрузить мысли после учебы в академии.

- Стрёмный парень, - поспешила я прикрыть смущение брезгливостью.

- Да что ты? – в голосе подруги прозвучала искренняя издевка, она ни капельки мне не поверила. – Завсегдатай клуба. Он с друзьями тусуется здесь первую неделю каждого месяца. Потом надолго уезжает.

- Не люблю выпендрёжников, - поморщилась я и отвернулась. Сосредоточилась на вишенке в коктейле, топя ее соломинкой. – Такие делают, что хотят, и им все сходит с рук.

- Тут ты права, - немедленно согласилась подруга. – Он принадлежит к знатному роду Беквудов, очень богат. Известен не только у себя на Саксе, но и здесь, во Франшире. Один из *тех самых* Избранных.

- Избранных? – подняла я брови.

Так называли людей якобы со сверхъестественными способностями, живущих обособленными группами и не допускающими в свой круг посторонних. Стать частью такой семьи можно было, только заслужив это право чем-то особенным.

Богатые и высокомерные «королевские» особы – так о них уничижительно говорили. Их существование годами обрастало невероятными слухами, один другого чудеснее, которые реально ничем были не подтверждены.

- Ну да, неужели ни разу не видела в новостях? – удивилась подруга моей неосведомленности. – Чем ты вообще занимаешься в свободное время?

Учебой, в отличие от некоторых, - могла я ответить.

- Его семья из очень, очень древнего рода, Беквуды проживают в Великом Сакском королевстве испокон веков, их род существует уже несколько тысяч лет. Им принадлежит чуть ли не половина земель островов, и ты о нем не слышала?

Слышала, конечно. Просто меня никогда не интересовали королевские особы. Я не читала желтую прессу, не следила за модой или политикой. Мне было некогда: нужно было учиться, чтобы обеспечить себе нормальное будущее.

В отличие от Избранных, я была обычной девушкой и богатство не падало мне с неба. Приходилось отчаянно трудиться, чтобы завоевать место под солнцем.

- Ну а как тебе то, что некоторым членам рода уже больше ста лет? – усмехнулась подруга. – Говорят, в их лесах водятся оборотни. Ну а я думаю, сами Беквуды – эти оборотни и есть!

- Неинтересно, - отмахнулась я, не собираясь тратить свое время на банальные слухи.

И удивленно уставилась на подругу, которая совсем перестала меня слушать и открыв рот смотрела куда-то за меня.

- Нормальную музыку, бармен! – гаркнул рядом мужчина, и я в шоке уставилась на того, о ком мы только что говорили.

На стойке лежала пачка купюр, и барменша с зелеными волосами и пирсингом уже спешила исполнить повеление богатенького наглеца.

Мужчина медленно повернулся ко мне с ухмылкой, источающей самодовольство и снисхождение. Так смотрят на мусор под ногами.

- Я видел, - усмешка стала шире, - как ты на меня пялилась.

Его глаза были необычного оранжевого оттенка, будто подсвечивались изнутри ровным пламенем. Взгляд блуждал по моему лицу оценивающе: собеседник решал, стою ли я его королевского внимания.

Не слишком высокий, но жилистый, крепкий и явно обладающий большой силой. Рубашка исчезла, кожаная жилетка была надета на голое тело, на шее висели цепи и какие-то амулеты. Руки покрыты татуировками.

Кожа была гладкой и загорелой: мужчина немало времени проводил под солнцем, быть может, даже в шезлонге у собственного бассейна.

А может, он просто являлся любителем погулять, потому что, в отличие от тех, кому приходилось много работать, мог себе позволить празднo отдохнуть.

Пепельные волосы небрежно обрамляли удлиненное лицо, вообще-то, довольно-таки привлекательное и мужественное, несмотря на общий устрашающий образ.

От него веяло непредсказуемостью и силой, опасностью и темпераментом. Но меня, скорее, пугали такие качества мужчины, чем привлекали.

Казалось, он старше меня всего лет на десять, но его глаза выдавали уверенность и опыт гораздо более взрослого мужчины. Это противоречило совершенно незрелым поступкам: так по-хулигански ведут себя разве что подростки.

Ну, точно, у него же есть деньги, ему все можно.

- Потому что ваша шумная компания мешает нам с подругой приятно проводить вечер! – холодно отбросила я, игнорируя пинок Эрмины в мой стул.

Он расхохотался. Так непринужденно и расслабленно, что стало обидно: моя попытка задеть хама провалилась.

- Всегда пожалуйста, царапуля, - этот козел на прощанье тронул меня за плечо. - Обращайся!

- Никакая я вам не цара... - крикнула я, но он уже ушел к своим, забыв о моем существовании.

Теперь мне стало очень жарко. И еще немного трясло. От ярости, обиды и негодования.

Пришлось снять накидку и заказать новый коктейль, старый-то весь пролился.

Эрмина гладила меня по спине, но выглядела при этом так, словно меня только что не смешили с грязью, а благодетельствовали святостью. С восхищением и завистью. Неужели ей нравится этот отброс?

Меня передергивало от одной только мысли о нем. Неприятно было даже просто находиться в одном помещении.

И я отказывалась замечать, что была задета его пренебрежением не меньше, чем он моим.

К моему удивлению, вместо одного коктейля нам принесли их целый поднос – разного содержимого, на любой вкус. Все безалкогольные, как будто даритель просек, что мы приличные девочки, и искренне пытался угодить.

- От господина в центре зала, - загадочно подмигнула барменша.

Я резко обернулась, пылая гневом, но Эрмина схватила меня за руку, не позволяя надевать глупостей.

- Мы их возьмем, Мара, и не спорь! – облизывалась, как кошка, подруга. – Они стоят бешеных денег, и он тебе должен за твой.

Внимательно наблюдающий за мной нахал поднял свой бокал вместо извинения, и я со вздохом подавила негативные чувства. Каким бы он ни был избалованным говнюком, он все же исправил ошибку, как умел. По крайней мере, попытался, пусть и в своей манере.

Вокруг него по-прежнему толпились распущенные девицы, присаживаясь с двух сторон, как будто устраивались в очередь, и я отвернулась от зрелища, не вызывающего во мне ничего кроме презрения.

В следующий раз мы встретились на танцполе. Видимо, Дженаар совсем не привык к отказам, потому что вновь попытался подкатить ко мне в своем репертуаре.

Это значит, терся вокруг нас с Эрминой, норовя схватить меня в охапку и прижать к себе, как делал это с предыдущим десятком таких же, как он, раскрепощенных и вульгарных дамочек.

Но как только он оказывался рядом, я ускользала. Народу было много, сделать это оказалось легко, но меня немного бесило, что он не позволяет мне расслабиться.

Поэтому, когда мне наскучила эта игра, я вернулась к бару, оставив приставучего ловеласа в полном распоряжении восторженной подруги.

- Может, хоть познакомимся? – настырно преследовал он меня, уже не раздражая, а пугая своей непонятливостью. – Я Беквуд. Дженаар Беквуд.

Он сказал это так, словно я должна растечься лужицей от упоминания его небезызвестного имени.

- Ее зовут Мара, - подставила меня подруга, материализовавшись рядом. – А я Эрми, кстати, - протянула она ладонь.

Поразительно, с какой легкостью этот скот переключился на другую. Плотно ухмыльнувшись, он поднес ладошку Эрмины к губам, и она еле устояла на ногах, собираясь грохнуться в обморок. На ее висках выступили капельки пота, а рот от шока приоткрылся.

- Я ухожу, - заявила я, ситуация совсем уже не радовала, и я не хотела обострять ее еще сильнее.

Да и пора было собираться: утром я должна была выехать в Баравиль, чтобы навестить отца.

- Нет, подожди!

Эрмина бросилась за мной и возле гардероба мы долго спорили. Остаться я категорически не хотела, но Эрми была взрослой и самостоятельной и сама могла решить, что с этим делать.

Кроме меня, в зале где-то тусили Ирунис с Тосни, с которыми мы вместе пришли, так что Эрми не будет тут одна.

Впрочем, судя по ее горящим глазам, она собиралась воспользоваться случаем и оседлать красавчика, пока он в настроении.

- Тебе точно нужно ехать домой прямо сейчас? – взгрустнула подруга, хотя для нее было лучше, чтобы я убралась, тогда никто не будет стоять между ней и Дженаром.

Я разъяснила ей положение, в котором оказался отец. Он болел. Уже давно. Сильно.

Денег на лечение у нас не водилось. Их едва набиралось на оплату академии, и даже если бы я ее бросила, на дорогостоящую операцию не хватило бы.

Эрмина обещала сделать все возможное, чтобы помочь моей семье, а я была благодарна ей уже за то, что она проявила сочувствие и выслушала меня со вниманием, а не просто бросила, убежав к своему новому «бойфренду на одну ночь». Или «на пять минут» в тесной кабинке туалета.

- Я все слышал, - голос, раздавшийся из темноты, когда я поспешила через арку к оживленной улице, чтобы вызвать такси, заставил меня вскрикнуть и отшатнуться.

В свет выступила знакомая фигура, преграждая путь. Цепи тихо звякнули, словно кандалы, которые преследователь заготовил, чтобы сковать меня и похитить.

Дженар. Он что, ждал меня здесь? Подслушал наш разговор?

- И что? – сцепив зубы, бросила я вызов, не собираясь демонстрировать страх.

Вокруг было полно народу: у входа в клуб, впереди на улице. Если закричу, меня услышат.

Но Беквуд не угрожал мне. Выглядел он самоуверенным и пренебрежительным, но напугать не пытался.

- Я могу купить кого и что угодно, - произнес он медленно, с расстановкой. – Дело за ценой. Я оплачу лечение твоего отца. Взамен...

- Что? – буркнула я, хотя не нуждалась в объяснении: оно было написано в его горящих огнем глазах.

- Ты знаешь, - ухмылка стала шире. Он был абсолютно в себе уверен.

- Никогда, - рассердилась я и, обойдя наглеца, бросилась к улице.

- Твой отец умрет, - слова Дженера укололи на удивление больно. – Другого шанса не будет, царапуля. Сколько ты стоишь? – зашуршали бумажки – то ли купюры, то ли чеки. – Пять тысяч ферлингов? Десять? А что, если я дам тебе миллион?

Я даже не замедлилась. Вылетела на улицу пулей и бросилась к дороге перехватить первую же свободную машину.

Глава 2. Стань моей женой

Следующая наша встреча состоялась спустя месяц.

Мы с подругами тоже были завсегдатаями «Огней Эржентилля». Просто потому, что молоды и безрассудны, а еще потому, что этот клуб стоял прямо напротив академии и мы частенько заходили туда сразу после занятий.

В какой-то из вечеров Эрмина тихо ущипнула меня за локоть, и я, обернувшись, увидела знакомую компанию, шумно вваливающуюся в зал.

Снова Дженар в своей излюбленной расслабленной манере, несколько его приспешников и куча приятелей, на первый взгляд посторонних, словно их набрали с улицы. Может, так и было.

Мое лицо от негодования стало наверняка пунцовым, хотя подруга приняла это совсем за другую реакцию.

- Не переживай, Мара, и на твоей улице будет праздник!

- Нет уж, уволь, - огрызнулась я, предложение в подворотне до сих пор вызывало во мне бешеную злость.

Хотя здоровье отца становилось все слабее, и мне позарез необходимы были деньги, я никогда не смогла бы переступить через себя. Да и отец был бы против, узнай он об этом.

«Не готова поступиться принципами даже ради его спасения? – тоненький голосок тревожно звучал изнутри и не давал обрести покоя. – После операции отец проживет еще пять, может, десять лет. Неужели ты не воспользуешься единственным шансом отсрочить смерть?»

«Нет», - в зародыше давила я сомнения, не хватало еще всю жизнь потом считать себя продажной женщиной.

«Эрмина переспала с гадом вообще бесплатно! – нагло донимал писклявый голос. – Представь, что ты сможешь купить за миллион»!

Но я была еще слишком юна и идеалистична, чтобы расстаться с невинностью таким ужасным способом.

Боялась, что Дженар примется за старое, едва меня увидев, и готова была просто сбежать из клуба, как в тот раз. Но парень потерял ко мне интерес. Он больше не смотрел в мою сторону, по крайней мере не так часто и не так пристально.

Должно быть, мой отказ сильно его оскорбил, и он решил не тратить на меня время.

Спустя час я смогла вздохнуть свободно и просто общаться с подругами, не беспокоясь ни о каком преследовании.

Все изменилось на танцполе.

На этот раз на мне было блестящее зеленоватое платье на тонких золотых бретелях в пол. В противовес брючному костюму и блузе с длинным рукавом с прошлой встречи.

Мы просто двигались в такт музыке каждый в своей компании, но в какой-то момент Дженаар оказался за моей спиной. Кружась, я повернулась и увидела его прямо перед собой.

Он выглядел потрясенным. Смотрел не на меня, а куда-то за меня. Или на мою руку. Или на стразы платья. Кто его знает.

Я думала, что испачкалась в чем-то, но кожа была обычной, платье тоже чистое.

А он все не отводил глаз, словно увидел привидение. Стоял, смотрел, а потом просто развернулся и ушел, ничего не предприняв и не сказав ни слова.

Спустя пять минут я забыла и об этом странном инциденте тоже. Что творится в чужой голове, мне было неизвестно, лишь бы меня не касалось.

Я была шокирована, когда через день на счет моего отца поступил платеж, полностью покрывающий лечение. Имя даритель не скрывал, хотя на этот раз ничего не требовал. *Пока* не требовал.

Я отправилась в клуб следующим же вечером, понятия не имея, что буду делать. Отвешу пощечину и потребую забрать подачку или все же отблагодарю за помощь, вроде как безвозмездную?

Я очень-очень сомневалась, что такой, как Дженаар Беквуд, отдал свои денежки по доброте душевной. Но все же изнутри стучалась мысль, что парень вовсе не так плох, каким казался.

- Спасибо, - вместо всего, крутящегося в моей голове, я смогла выдать только это. – Но я все равно не стану с вами спать.

- Не надо, - мужчина понимающе улыбнулся и освободил рядом с собой место. – Присядь. Просто присядь. Это я хоть заслужил?

Ситуация дурно пахла, но что еще я могла сделать? Подвох обязательно вскроется, но пока я ждала объяснений, мне оставалось лишь уступить, иначе я чувствовала бы себя стервой.

К концу вечера я полностью изменила свое отношение к Дженаару.

Он больше не вел себя как самовлюбленный индюк, привыкший получать все, что хочет.

Как оказалось, он может быть абсолютно нормальным: галантным, уравновешенным и даже вполне заботливым. Разговорчивым и простым. Защищающим, если понадобится его помощь с другими завсегдатаями клуба, считающими себя неотразимыми.

Конечно, я понимала, что это ловко расставленная ловушка: не получилось взять меня нахрапом, и опытный ловелас выбрал иную тактику.

Вот только почему именно я? Что во мне такого особенного? В любовь прожженного бабника я ни капли не верила. Кто он и кто я, в конце концов?

Шло время. Только оно было целителем душ во все времена. Иногда помогало быстро, иногда требовалась целая жизнь.

Моя настороженность исчезала очень медленно.

Наши отношения начались не с той ноги, но постепенно, спустя долгие недели переросли в дружеские и, наконец, почти доверительные.

Дженар Беквуд водил меня на свидания в необычные места: на выставку средневекового оружия, где сам рассказывал о каждом экспонате. В галерею современного 3Д-искусства, где инсталляции были выполнены на скульптурах из стекла, поражая объемностью и глубиной цвета. В парк каруселей: прокатиться на самой высокой горке в стране.

Ужины в кафе стали для нас привычным делом. В основном Дженар расспрашивал обо мне и рассказывал о себе. Чаще, конечно, второе, потому что я не была болтливой, а такие, как он, как раз любили покрасоваться подвигами перед женщиной.

Его истории о давних временах, когда я еще даже не родилась, приводили меня в восхищение. Я готова была слушать их часами и никогда не потеряла бы интереса.

Это было что-то сродни волшебства: помнить события, десятки раз перевранные в учебниках истории. Быть непосредственным участником военных баталий или прямым наблюдателем. Своими глазами видеть исторических личностей, чьи лица сохранились лишь на портретах.

Мы стали друзьями. Ну, насколько это возможно.

В глубине моей души все равно сидел червячок, что мужчина ждет от меня постели в ответ на свои ухаживания.

Хотя он ни разу больше не заговаривал об этом, голод в его глазах становился все ошутимее. Он старательно скрывал его, проявляя невиданное терпение.

А затем моему отцу стало хуже. Лечение, поначалу приносившее результат, обернулось осложнением, которое грозило быстрой смертью, если не провести операцию немедленно.

Выхода не было. Только Дженар мог помочь, другого способа найти срочные деньги я просто не знала.

Что еще сделать? Взять кабальный кредит в банке? Его могли и не дать бедной студентке. Украсть? Занять у друзей суммы, которые вряд ли смогу отдать?

- Ты все еще хочешь переспать со мной? – хрипло спросила я, добела заламывая пальцы, сплетенные под столиком. Мы ужинали в маленьком прибрежном ресторанчике с видом на пролив.

- А что? – его глаза сверкнули хищным огнем, оценивающий взгляд прокатился сверху донизу по моему телу, и все мои внутренности сжались.

Не только от страха, ведь это случится со мной впервые. Отчасти уже и от предвкушения, потому что Дженаар давно не был мне противен.

Уверенный в себе, привлекательный и темпераментный мужчина, терпеливо ожидающий момент, когда я сама буду готова углубить наши отношения, не мог не притягивать меня и не вызывать ответного желания. Особенно после того как я узнала его лучше и перестала видеть только яркую оболочку.

- Отцу нужна операция... - голос сломался и затих.

Протянув руку через стол, мужчина посмотрел на меня требовательно. И ждал, пока я не вложила в его сильные пальцы свою дрожащую, потеющую ладонь.

- Как я уже сказал: ты можешь просить любую цену, я заплачу ее.

- Ну, тогда... - я задыхалась от волнения и злости на себя, что все-таки приходится делать это. Но самоуважение – ничто, когда ты можешь спасти единственного родного человека. – Тогда помоги ему, оплати операцию, и я стану твоей...

К моему бескрайнему удивлению, Дженаар не воспользовался моим согласием немедленно. Не повел себя со мной, как с одной из своих легкодоступных девиц. Не отнесся как к потаскухе.

Вместо этого он зажмурил на секунду глаза. А затем заключил мою ладошку в плен обеих рук решительно и властно, но и почти нежно.

- У меня встречное предложение, - его распахнувшиеся глаза снова сверкнули плотоядным пламенем, пробирающим меня до костей.

- Ты хочешь что-то еще?

Так и знала, что все не будет просто! Так и знала, что это ловушка!

Отнять руку Дженаар не позволил.

- Мне уже недостаточно только постели, Мара. Стань моей женой, и все мои деньги будут твоими.

Визуализация персонажей:

Дженар Беквуд - оборотень-альфа, положивший на нашу героиню глаз. Властный и опасный мужчина неизвестного возраста, выглядит на 30-35, богат, красив, хладнокровен и жесток, привык получать все, что захочет. Любит провоцировать драки и никогда не проигрывает. Живет на полную катушку.

Принадлежит к роду древних оборотней, живущих среди людей обособленными общинами, не допускающими в свой круг посторонних.

 Марайна Велмос (Беквуд) - обычная, воспитанная и скромная девушка, но зато с характером. Оказавшись в трудном положении, вынуждена согласиться на брак ради спасения отца.

Старается видеть в Дженаре хорошую сторону, но интуиция отчаянно кричит ей не доверять ему, быть осторожной.

Глава 3. Предсвадебная лихорадка

С тех пор прошло немало времени. Несколько недель понадобилось мне на принятие решения, хотя переспали мы тем же вечером.

В глубине души я была практически уверена, что наутро Беквуд забудет о своем предложении, и я останусь в прошлом, как уже использованный материал. Именно так он поступал со всеми своими женщинами, ни к одной не относясь серьезно.

Разве я отличалась от них? Только тем, что пришлось ухаживать за мной дольше обычного? В конце концов я оказалась точно такой же, как все они, и у Дженера не было причин возиться со мной впредь.

Я бы не удивилась, если б наутро он просто выставил меня за дверь. Добившись своего, потерял ко мне интерес. Я бы даже посчитала это справедливым и закономерным.

Но он этого не сделал.

По какой-то невероятной причине жениться не передумал, хотя и в любви ни разу не признался. Наша связь походила на деловую договоренность, только что взамен получал Беквуд, я понятия не имела.

Ну, хоть не потерял ко мне уважения после постели, и на том спасибо.

Он не изменился, остался прежним – таким, каким был с начала нашей «дружбы». Немного пугающим, грубоватым, самовлюбленным владельцем части семейного бизнеса, живущим на полную катушку. Но и опекающим, уверенным в себе и серьезным мужчиной, уставшим от однообразного существования за несколько сотен лет.

Спустя месяц, получив на руки счет за операцию отца, я сказала «да» почти от чистого сердца, решив, что так будет даже лучше.

Теперь я не чувствовала себя продажной: я стала возлюбленной невестой. И Беквуд не покупал мое согласие, а по долгу положения помогал будущему тестю.

Сместились акценты. Мне, правда, стало легче.

Мои наивные, романтические мечты разбились, как стекло о камень. В один из дней, не дозвонившись до Дженера поздно вечером, я решила навестить в клуб, чтобы обсудить вопрос, не терпящий отлагательств.

Отцу внезапно понадобилась дополнительная терапия, которую я не могла оплатить. Лимит на карте был уже исчерпан, и ждать до завтра я не захотела. Бывало, что Джена пропадал по несколько дней, за это время папе могло стать хуже.

Поэтому я приехала в клуб, мысленно убеждая себя, что это нормально – преследовать жениха посреди ночи, даже если он намеренно ставит телефон на автоответчик или попросту игнорирует мой звонок, слишком занятой.

В конце концов, я же не девица на одну ночь, а невеста! Да и Беквуд демонстрировал серьезные намерения, так что вряд ли я сильно его побеспокою.

Вся его компания была на месте, занимая те же самые диванчики, что всегда. Дженара среди них не было.

- Где он? – перекрикивая музыку, спросила я у Ариса, его правой руки.

Парни заушмылялись совершенно неоднозначно, будто издевались надо мной. Я бы подумала нечто плохое, если бы на их лицах высветилась хоть капля неловкости, но они выглядели так, будто все происходящее в порядке вещей, и мое появление никак не отразится на ситуации.

Арис индифферентно махнул рукой в сторону вип-ложи, в которую я и направилась, предчувствуя неладное.

Самой неприятной картины я не застала. Может, это и к лучшему: как бы я такое пережила?

Но когда из уединенной комнаты мне навстречу вывалился Дженар в распахнутой рубашке и с не застегнутым ремнем, обнимая за талии двух помятых полуголых девиц, я все поняла.

Что бы нас с ним ни связывало, он не собирался хранить мне верность до брака. Просто жил прежней жизнью, в которую непонятно, как вписывалась я.

- Мара, что ты здесь делаешь? – поднял он брови, даже не вздрогнув, будто я не застукала его только что за изменой. И с неохотой подтолкнул девиц прочь, шлепнув обеих по задницам.

Они лишь кокетливо рассмеялись, оглянувшись на него, а пройдя мимо меня, посмотрели как волчицы на овцу. Тьфу.

В моей душе разгорался пожар. Я не ревновала, нет – я ведь не любила Дженара. Но все-таки наивно верила, что мы с ним построим нормальную семью. Пусть основанную не на любви, но хотя бы на взаимоуважении? Получается, я ошибалась.

В тот вечер я ничего ему не сказала. Проглотила унижение молча, сохранила достоинство. Не превратилась в истеричку.

Даже хотела отказаться от денег для отца, но затем меня взяла злость: черта с два я уйду ни с чем, да он мне теперь тем более должен!

Но в последующие дни у нас все-таки случился разговор. Беквуд заметил мою мрачную рассеянность и однажды, когда мы сидели в кафе, спросил в лоб, почему я теперь всегда в дурном настроении.

- А ты не догадываешься? – с вызовом задрала я подбородок, почти бросив вилку в тарелку.

Моя душа будто ждала этого момента, когда я смогу, наконец, все высказать.

- Нет, - ответил он резко и слегка раздраженно.

И я поняла, что этот мужчина никогда не потерпит от меня обид и наездов. Ему плевать на мои чувства!

- Не хочешь, не говори, - он вернулся к ужину, равнодушно «забыв» о назревающем конфликте.

Не тут-то было.

Я сделала глубокий вдох, чтобы обсудить проблему конструктивно, без эмоциональной окраски.

- Объясни, зачем ты на мне женишься, если на верность тебе начхать? – спросила как можно ровнее.

Светлые брови Дженера слегка дернулись вверх, будто он искренне был удивлен, что меня это взволновало.

- Я буду хранить тебе верность, - пообещал он таким равнодушным голосом, что сложно было ему поверить.

- Хочешь сказать, после свадьбы? – прищурилась я, пытаюсь его понять. И принять мужскую позицию, даже если в глубине души с ней категорически не согласна.

Если двое собираются пожениться, разве не должны они забыть о других партнерах сразу? Никто не разделяет жизнь на «до» и «после», если есть любовь, и если готовится свадьба, пара блюдет обеты еще до обмена клятвами.

Ну да, тут ключевое слово «любовь», которой между нами не возникло.

То есть, в глубине души я предполагала, что Беквуд в меня влюблен. Ведь есть же какая-то причина его одержимости? Просто я решила, что он из тех мужчин, кто не умеет выражать свои чувства.

И вот, выходит, я и в этом тоже ошиблась...

- Да, - ответил Джена, не поднимая глаз из тарелки и походя вытаскивая косточку из зубов, как будто мы обсуждаем цвет обоев или завтрашний поход в магазин.

Ну и как ему после этого верить? Я насупилась, и больше за вечер мы не обсуждали его адюльтер. Ни в этот день, ни в какой другой. Мы оба забыли об инциденте, как о чем-то совсем незначительном.

Со временем я успокоилась. Немножко еще побесилась, просто потому что не так представляла себе брак, даже договорной. Но потом мне стало не до ревности, так захватили хлопоты, связанные с учебой, отцом и предстоящим замужеством.

Каким-то образом я убедила себя, что Дженаар сказал правду: он просто хотел нагуляться перед вступлением в брак. Так поступают многие мужчины, наверное. После обмена кольцами он станет примерным мужем, как и обещал.

Он не был плохим. Я постоянно напоминала себе об этом. Дженаар спас моего отца, он сделал это просто так, не требуя ответной услуги. Я сама на все согласилась. Значит, и эту его темную сторону должна буду принять.

Он прожил долгую жизнь – в двадцать раз длиннее моей! Я и понятия не имела, как это могло на нем отразиться. И уж точно не мне указывать, как ему использовать свое свободное время.

Недели потекли за неделями, наполненные предсвадебной суетой, ничем не отличающейся от «людской». Ведь мой жених человеком был только наполовину, и мне еще предстояло узнать, каково быть женой оборотня.

А также Дженаару предстояло договориться со всей семьей, заручиться их одобрением: стать частью знатного и старинного рода было не так-то просто.

Предсвадебная лихорадка растянулась на несколько месяцев, во время которых мы встречались с бесчисленными организаторами, обговаривая мельчайшие детали официальной части церемонии, и родственниками Дженаара, которым я должна быть представлена.

Все это немного напрягало: я никогда прежде не крутилась среди влиятельных особ со знатными фамилиями, каждый из которых оценивал меня словно скаковую лошадь – достаточно ли я достойна.

В глубине души я отчасти надеялась, что ему откажут, сочтут меня неподходящей. Тогда я с чистой совестью смогу соскочить с крючка. Даже если годами потом придется выплачивать долг.

Но окончательное решение принимал Дженаар, а ему было глубоко плевать на мнение многочисленных родственничков.

Все эти обязательные встречи организовывались только ради галочки. Семейная традиция, которую берегли столетиями и просто привыкли соблюдать.

Ну и ладно. Ведь жить мне предстояло с Дженааром в его собственном доме, а не с кем-то еще.

Родных отца с матерью у него не было, и даже создатель давным-давно умер.

Старейшины рода особенного влияния на взрослых независимых членов семьи не имели. Выразить несогласие могли, если бы им что-то во мне категорически не понравилось, но требовать от Дженаара ничего не стали бы. Он сам был одним из этих старейших.

Операция отца прошла успешно, так что чувство верности принятого решения меня не покинуло, несмотря на неприятный инцидент с изменой, который уже почти и не беспокоил. Все было не зря.

И только где-то глубоко-глубоко внутри подгрызал запертый на тысячу замков червячок, не дававший забыть о похороненной мечте уходящей юности: выйти замуж только за того, в кого влюблюсь до беспамятства. И только за того, кто ответит мне той же страстью.

Но разве все девушки настолько удачливы, чтобы встретить своего идеального мужчину?

Те, кто ждет больших взаимных чувств, часто остаются ни с чем и становятся старыми девами, разочарованными и в любви, и в мужчинах. Сколько таких примеров я видела своими глазами!

Везет лишь некоторым. Но и их сердце может быть разбито спустя годы, а любовь оказывается ошибкой.

А кто-то связывает жизнь с партнером без особых чувств, однако брак по договоренности необязательно становится несчастливым.

Даже наоборот: основанные на взаимоуважении и дружбе отношения бывают крепче тех, что заключены под влиянием сильных эмоций, особенно первой любви.

Так я себе говорила. Старалась и сама поверить в это.

Со временем свадьба стала неизбежностью, о которой нет смысла сожалеть. Меня ждала неординарная роль жены миллиардера, любимца женщин, могучего и опасного полуволка, почти неуязвимого существа. И к этому действительно следовало морально быть готовой.

Что я для этого сделала? В основном, избегала слишком много раздумывать над этим.

Дженар просил просто ему довериться, обещал обо всем самостоятельно позаботиться. Я отпустила ситуацию и плыла по течению.

Волновались только мои подруги. Правда, по-разному.

Эрми ненавидела меня и завидовала, но в то же время срывалась в восторг оттого, что ей удастся побывать на закрытой для простых смертных свадьбе. И надеялась подцепить там одного из десятков холостых братьев Дженара, чтобы и самой удачно устроиться.

Ирунис откровенно восхищалась моей способностью захомутать «правильного» жениха и обеспечить свое будущее так блистательно.

«Из грязи – в князи», - так она говорила про меня теперь.

«Ох уж эти тихони», - добавляла с ласковой улыбкой, почему-то считая, что я хладнокровно все продумала и лишь притворялась невинной студенткой.

Но не осуждала меня за это, а наоборот, поддерживала.

«Так и нужно с ними, с мужиками», - утверждала она, вообще не считая, что выходить замуж без любви – какая-то проблема.

Тосни отнеслась к моему решению сдержанно, и она была единственной, кто предостерег от ошибки.

«А не пожалеешь об этом спустя года? – пыталась разобраться она. – Вдруг он – не тот, кто тебе нужен?»

«Ты с ума сошла?! – спорила с ней Эрми, округлив в шоке глаза. – У Мары никогда не будет никого круче перца Беквуда! Не мужик, а мечта!»

«Да, но Мара его не любит, - сочувствовала подруга. – Что если она встретит того, на кого отзовется ее сердце, когда будет уже поздно?»

«Развестись никогда не поздно», - пожимала плечами беспечная Эрмина, стреляя в меня таким красноречивым взглядом, будто она будет первой, кто охотно подберет моего бывшего.

«С такими, как Беквуд, не разводятся», - фыркала Тосни таким тоном, будто это значило бы смертный приговор.

В чем-то она была права: довольно часто меня охватывала тревога, когда я спорила с Дженааром, проявляя характер.

В такие моменты он смотрел на меня так хлестко и непримиримо, что мой язык немел и прирастал к небу, во рту пересыхало вмиг.

Я отказывалась верить, что это банальный страх. Просто Дженаар был их тех мужчин, кто умел поставить на место даже парней крупнее себя, что же говорить о хрупкой женщине.

В нем априори кипела эта могучая, яростная, агрессивная сила, с которой не справиться обычному человеку. Просто потому что он наполовину был зверем. И непререкаемым лидером.

Но это не значило, что если я разозлю его, мне грозит опасность. Мужчина был старше меня и относился к женским капризам терпеливо, за что я всегда испытывала к нему благодарность.

Я не показывала страха. В конце концов, я не какая-то там девка с улицы. Невеста, а вскоре стану женой: полноправным членом семьи, имеющим те же привилегии, что и все остальные. Мне нечего было бояться.

И лишь иногда, когда позволяла себе покрепче задуматься о грядущем, я чувствовала себя беззащитным кроликом, за спиной которого вот-вот захлопнутся створки ловушки.

Дженаар Беквуд был привлекательным мужчиной для большинства женщин. Богатство, положение в обществе и известность делали его завидным холостяком. Внешне он тоже не был уродом.

Так почему же я не испытывала к нему тех нежных и романтических чувств, которые веками воспевают и классики, и современники? Почему не возникало томления в груди, и я не скучала по его присутствию, как следовало?

Даже его измена не тронула меня так, как должна была. Я разозлилась вовсе не потому, что ревновала! Просто мне неприятно было внезапно оказаться в такой ситуации, когда все всё знают, кроме меня, и явно насмеваются.

Казалось, его не колышет мое прохладное отношение: добившись своего, он спокойно и целеустремленно осуществлял намеченный план, не размениваясь на мелочи вроде трогательных признаний и сопливых объятий.

Поэтому я тоже перестала волноваться об этом.

Дженар только выглядел молодым. Века существования сделали его прагматиком и циником, романтичность оставив прыщавым подросткам.

А что еще нужно женщине, как не сильное плечо? За мужем я буду как за каменной стеной. Причем в буквальном смысле.

Мне повезло встретить такого, как Дженар. И я должна быть благодарна судьбе за то, что он посчитал меня особенной.

Поезд ровно летел вперед, плавно покачивая боками и неравномерно постукивая колесами. Увозил меня из прошлого в будущее. Из наивной юности – в обеспеченную и осознанную зрелость, где нет места сантиментам.

Завтра решится моя судьба. Где я стану женой опасного и влиятельного человека. Оборотня, прожившего несколько сотен лет.
 Глядя на густую тьму за окном и всполохи редких огней на горизонте, на следующую за нами почти полную луну, серебристый свет которой слегка выделял неровные верхушки проносящихся мимо деревьев, я думала.

Как изменится моя жизнь после этого путешествия? Насколько скоро я смогу вернуться к учебе в любимом солнечном Эржентилле? Кем и где буду работать после получения диплома?

Или мне придется навсегда поселиться на острове Сакс, в туманном городишке под названием Грестон? В старинной и мрачной усадьбе моего мужа, прячущейся в глубине многовекового леса. Невдалеке от океана, волны которого веками обтачивают высокий и неприступный утес.

Когда-то я думала, что моя учеба в Эржентилле – явление временное и недолговечное.

Страшновато было уезжать из маленького Баравиля, в котором родилась и выросла, на целых пять лет.

Тогда я мечтала поскорее вернуться к отцу. Найти работу попроще, а не гоняться за журавлем в небе. Быть заботливой дочерью и чьей-то любимой женой, матерью двоих или троих темноволосых ребятишек.

И вот теперь, когда я вплотную приблизилась к одному из самых важных событий в моей жизни, я обнаружила, что отношения с более зрелым мужчиной заставили и меня повзрослеть, а все предыдущие мечты смыло реальностью. Они не исполнятся, но преобразились в совсем иные.

Я уже не хотела возвращаться в маленький Баравиль, где не смогла бы построить карьеру. Мои амбиции возросли: я собиралась закончить академию и найти престижную работу, чтобы не зависеть от богатого мужа и быть ему равной.

Любовь? Она осталась детской мечтой, потерявшей актуальность. Есть вещи поважнее любви. Семья, например. Родители. Уверенность в завтрашнем дне.

Мой задумчивый взгляд скользил по меняющемуся пейзажу отстраненно, сердце реагировало на грядущее испытание точно так же: завтра я выхожу замуж, это неизбежно, и я почти ничего не чувствовала.

Смирение разве что. Капельку страха, но это нормально: все невесты переживают и боятся. Каплю сомнений и протеста, но в этом тоже не было ничего странного.

Ничто не способно предотвратить это будущее, даже будь мой выбор неправильным. Поезд вез меня к нему со скоростью ветра, сокращая время и расстояние до точки невозврата. Никто не смог бы спасти меня из ловушки, в которую я шагнула самостоятельно.

Открылась дверь, и именно в это мгновение вежливая проводница спросила, можно ли подселить ко мне пассажира.

Мое купе было выкуплено целиком: быть невестой власть имущего значило именно это.

Дженар вообще настаивал на лимузине, личном водителе и кортеже телохранителей, следующих за мной повсюду, но я предпочла последние дни незамужней жизни провести так, как привыкла. Этакое прощание с прошлым.

Так что я не стала изменять себе и согласилась уступить одно место.

Это ли не знак, которого я ждала с отчаянием утопающего? Посмотрим, что он мне принесет.

Глава 4. Парень из прошлого

Зашедший в купе пассажир привнес с собой терпкий аромат моря, бергамота и леса после грозы – приятного мужского парфюма. В руках только дорожная сумка – что сказать, мужчины!

В его улыбке и движениях все мне показалось знакомым – мы точно где-то виделись прежде. Мужественные черты, умные глаза и ямочки на щеках напоминали неуловимо кого-то, но я не смогла сходу вспомнить.

Один взгляд на него, и мое сердце словно бы остановилось. Оно стремительно сжималось в груди, причиняя необъяснимую боль, пока не уменьшилось до крошечного размера, отчего трудно стало дышать.

- Добрый вечер, - произнес мужчина низким, бархатистым, очень притягательным баритоном, на который мое солнечное сплетение отреагировало мучительным спазмом.

Что со мной такое?!

Лицо с волевым подбородком и хорошо очерченными скулами. Роскошная копна черных, как смоль, блестящих волос, спускающихся на лоб и чуть ниже ушей. Длинные и темные ресницы, из-за чего глаза казались удивительно выразительными.

Острый взгляд, как рентген, пронзил насквозь, заставил меня насторожиться. Может, напрасно я согласилась впустить попутчика? Я с незнакомым мужчиной наедине всю ночь... Что-то он не уже казался мне таким уж безобидным.

Плечи широкие, но фигура худощавая. Рост не меньше метра восьмидесяти пяти, из-за которого мужчина слегка сутулился, но это прибавляло шарма, а не портило.

Деловой костюм в тонкую полосочку сидел на нем идеально. Галстук отсутствовал, сквозь тонкую ткань расстегнутой на две пуговицы рубашки виднелись красиво сформированные мускулы, привлекая мой взгляд.

О чем я только думаю?!

Мужчина выглядел молодым, но интеллект в глазах и уверенность в каждом движении выдавали уже давно не подростка: я бы дала ему около двадцати трех - двадцати пяти лет.

Я готова была забраться в постель и вести себя тихо остаток вечера, чтобы попутчик мог выспаться, но он, слегка улыбнувшись, сообщил, что пока не собирается ложиться. Если, конечно, не помешает мне.

 - Нейтан, - представился он, и в моих воспоминаниях снова зашевелилось что-то, теперь уже отчетливее. Еще чуть-чуть – и разгадка найдется.

 - Мара, - в тон улыбнулась я, почувствовав себя комфортнее.

Воспитанный сосед – залог доверия и спокойствия.

Его рукопожатие было коротким и крепким, но не слишком жестким. Такое бывает у мужчин на руководящих должностях в приличных фирмах, занимающихся исключительно законным бизнесом.

Я лишь вздохнула, ужасно скучая по временам, когда меня окружали простые, порядочные люди. А не бандиты или байкеры, как Дженар, рядом с которыми я находилась в постоянном страхе.

Когда он сам или кто-то из его банды подходил ко мне, мне хотелось забиться в нору и не отвечать. Присутствие моего жениха всегда ощущалось как нечто давящее и тяжелое.

Нейтан же смог расположить меня к себе с первой фразы, и мое напряжение незаметно ушло.

- Спасибо за гостеприимство, - поблагодарил попутчик от души. – Я оказался в купе с многодетной матерью. Не то чтобы они мне мешали, но им, пожалуй, мешал бы я...

Как это мило, взять всю ответственность на себя.

Я была убеждена, что мужчина пришел в ужас, оказавшись в одном купе с тремя или четырьмя скачущими и орущими детьми. Но он не позволил себе даже намека на претензию.

- Я давно не путешествовал на поезде и совсем забыл, как в вагонах суточно и тесно, - поделился он, убрав свои вещи по местам и устроившись напротив.

- Отчего же вы не поехали на своей машине? – бестактно спросила я, но Нейтан не обиделся.

- Обычно я так и делаю, - понимающе вздернул он бровь. – Но завтра у меня важная встреча, к которой нужно подготовиться. Насколько я знаю, в поездах думается лучше всего.

- Ну да, - усмехнулась в ответ я, - если вы в отдельном купе, а не с многодетной матерью.

Оценив иронию, Нейтан поддакнул и рассмеялся. У него даже смех оказался теплым и притягательным, с хрипотцой.

- Вы не против? – открыл он дверь на стук снаружи.

Это работник вагона-ресторана принес заказанный им ужин. Хорошо прожаренный стейк с пюре, соусом и зеленью. Хлебцы, нарезка сыра, в том числе и моего любимого сорта, от вида которого у меня тут же потекли слюнки. Граненый графин с красноватым содержимым.

Интересно, а Нейтан женат? Наверняка да, такой жгучий красавец просто не может быть одиноким. Кольца на пальце я не заметила, но это не значило, что у него нет постоянной девушки. Или даже девушек.
- Составите компанию? - предложил Нейтан щедро, заметив мой голодный взгляд.

Смутившись, я покраснела. И новое воспоминание тут же атаковало меня вновь: школа, длинный коридор, студенческие шкафчики, издевательский смех парней и точно такое же чувство, как сейчас.

Осознание накатило резко: будто махом открылись все нужные ячейки памяти, вывалив на меня содержимое целиком.

- Нейтан... - покатала я имя на языке, догадываясь, что, припомнив ему наше общее прошлое, окажусь в ужасно неловком положении. Но остановиться была уже не в силах: - Нейтаниэль Фурье?

- Да, - нахмурился он, вглядываясь в мои глаза с повышенной внимательностью.

- Мы учились вместе!

Он меня не помнил. Застыл, разглядывая как в первый раз. Напряженно моргнул, встряхивая опустевшие коробочки памяти.

Зато я не способна была забыть тот день, когда мое сердце было разбито...

...с общительной одноклассницей Гелой мы обычно ходили на обед вместе. Но так вышло, что сегодня был не обычный день.

Сегодня я в смятении наблюдала за столиком в школьной столовой, где безмятежно и невозмутимо обедал сам Кейнер Спенс.

Лучший исполнитель моего поколения, по которому я сохла с двенадцати лет, чьими постерами была увешана вся моя комната... Он был прямо здесь.

- Это не он, - дернула меня Гела за рукав, чтобы я прекратила тарашиться на мальчишку. – В сотый раз тебе говорю: этот новый парень не Кейнер. Его зовут Нейтаниэль Фурье, и он не имеет никакого отношения к твоему Спенсу!

Да не может быть! Подруга просто не догоняет...

Общего урока с ним я ждала с особенным нетерпением: к тому моменту я уже точно знала, что Кейнер Спенс и Нейтан Фурье – разные люди, хотя и похожи почти как две капли воды.

Те же темные, волнистые волосы, те же притягательные черты лица. На этом сходства заканчивались: Нейтан был моложе своего двойника лет на пять.

Свободное место он выбрал рядом со мной, и я с трудом не пялилась на него всё время, пока он приближался.

Сердце выпрыгивало из груди, а щёки горели, словно к ним прижали две раскалённых сковороды. Схожесть с Кейнером напрочь выбивала меня из колеи.

- Привет, ты Мара? – заговорил со мной парень, небрежно бросив на столешницу рюкзак. - Я Нейтан.

Вблизи различия стали заметнее. Не так резко выражены скулы, а губы полнее. И глаза... Черт меня дери, они были не светлыми серо-голубыми, как у певца, а насыщенно синими, словно вечернее небо.

Широкая ладонь приветливо потянулась ко мне, теплая и немного дрожащая. Пожала я ее на автопилоте, потому что все еще находилась в ступоре.

 - Ну, ладно, не хочешь говорить, не надо, - закатив глаза с улыбкой, которая вышла довольно насмешливой, Нейтан отвернулся.

Ухмылка новенького отрезвила меня, и я смогла, наконец, отмереть и принять правильное положение: пылающим лицом к доске.

Судя по смешкам за спиной, много кого позабавило мое странное поведение. А самое неприятное, что оно позабавило Нейтана. Хотя я и не собиралась строить с ним какие-либо отношения, меня расстроило, что они с самого начала оказались испорчены.

 То, что началось так стрёмно, не могло сложиться во что-то хорошее: Нейтан Фурье больше не садился со мной за одну парту и с тех пор всячески меня избегал. Впрочем, я его тоже.

Тайно наблюдая за объектом своей одержимости, я рисковала вновь получить снисходительную полуулыбку.

Я не собиралась влюбляться в него, но сердцу ведь не прикажешь: Нейтан был красивым мальчиком, а еще начитанным, умным и самодостаточным. Он быстро нашел здесь друзей, заняв если не лидирующую, то как минимум независимую позицию.

Иной раз мне казалось, что он тоже исподтишка наблюдает за мной. Поглядывая в мою сторону с ехидным смешком, он что-то говорил своим друзьям, наверняка что-то издевательски-уничтожительное, как делают все подростки, за которыми увивается прилипчивая девчонка.

В такие моменты я сцепляла зубы и стойко переносила унижение с каменным лицом, надеясь, что постепенно эта нелепая ситуация как-нибудь да разрешится. Например, мы все окончим ненавистную школу и поступим в разные университеты.

Я старалась. Из всех сил выдавливала безразличие, ведь так и должно было быть: мое сердце навсегда и безраздельно принадлежало талантливому исполнителю, а не этой... подделке.

Близился выпускной, и я с содроганием ждала трагической развязки своей странной истории: несколько девушек были претендентками в пару красавчику, но я-то не входила в их число.

Может быть поэтому я была слегка ошарашена, столкнувшись с Нейтаном после занятий в раздевалке. Подняв ладони, он подходил ко мне медленно, как к дикой зверушке, способной со страху полоснуть обидчика когтями по лицу.

- Привет! – начал он с кривой улыбочкой.

 - Чего тебе? – я не собиралась грубить, но из-за нервозности отреагировала резко.

Ещё бы, Нейтан Фурье впервые за несколько месяцев со мной заговорил!

Рассматривая вблизи его идеальное лицо, я злилась на него за то, что мне не всё равно.

- Не хочешь пригласить меня на выпускной?

 - С чего бы это? – мои брови вылезли на лоб, но проклятые щёки тут же вспыхнули, выдавая эмоции, которые я отчаянно хотела скрыть.

 - Ну-у, - Нейтан отвёл взгляд, напряженно давя лезущую ухмылку, - сама знаешь.

 Моё лицо наверняка стало пунцовым, только теперь от возмущения. Пришлось приложить усилие, чтобы взять себя в руки.

 - Только потому, что ты похож на моего кумира, я не стану за тобой бегать! - выплюнула я обиженно.

 - Я не это имел в виду...

Но я не собиралась выслушивать его оправдания. Схватила куртку и вылетела из раздевалки пулей.

Лишь у дверей обернулась и натолкнулась на странный взгляд Нейтана, в котором не было ни радости, ни привычной ироничной ухмылки.

Компания друзей подскочила к нему со смехом, и все они одобрительно похлопывали его по плечу. Из чего я сделала вывод, что издевался он надо мной на спор, и друзья наблюдали за моим унижением, прячась неподалеку.

На этом наши ужасные недоотношения полностью завершились. Больше я ни разу не смотрела в его сторону, а постеры выкинула в мусорное ведро, чтобы не напоминали о болезненной привязанности.

Спустя неделю школа закончилась, и я забыла о своей первой несчастливой любви, как о страшном сне.

До этого момента я и не вспоминала о том «веселом» времени. И угораздило же нас встретиться после стольких лет!

 - Я та самая одноклассница, принявшая тебя за Кейнера Спенса! - нервно рассмеялась я, надеясь, что не выгляжу перед повзрослевшим Нейтаном полной дурой, вытаскивая на свет не самый лучший период жизни. – Марайна Велмос!

- Точно! – просиял он и рассмеялся низким хриловатым тембром. - Колючка!

Колючка? Я вскинула брови, ожидая пояснений.

- Я тебя так прозвал, - все еще посмеивался парень, демонстрируя невероятные ямочки на щеках, от вида которых мое сердце вновь и вновь давало знать, что оно живое, - после того, как ты круто отбрила меня на глазах у ребят.

Ого, он дал мне прозвище почти такое же, как Джена. Царапуля, колючка? Неужели я кажусь парням злокой?

- Ну, еще бы, - покачала я головой, потешаясь над нелепостью всей той ситуации и вспоминая, какой наивной дурочкой я тогда была. - Ты же не думал, что я поведусь на твой неправдоподобный подкат?

Нейтан поднял бровь, прося уточнить, и я слегка пожала плечами, не видя смысла таить обиду на то, что случилось давно.

- Ну, ты же не всерьез приглашал меня. Это было в шутку, чтобы повеселить друзей.

- А, ну да... - парень опустил глаза, взяв вилку и вернув внимание ужину.

Разговор был окончен, и я почувствовала себя немного неловко: не поняла, чем обидела собеседника.

Визуализация персонажа:

Нейтаниэль Фурье - молодой мужчина 22 лет (пока что), обычный человек (пока что), без пяти минут владелец собственного бизнеса. Уверенный в себе и хорошо воспитанный, волевой, сильный, целеустремленный, проницательный и решительный. Обладатель необыкновенных синих глаз и природного магнетизма, которым намеренно не пользуется, и от этого кажется героине еще более привлекательным.

Бывший одноклассник Мары, с которым она случайно встретилась в поезде, и которого не забыла, потому что он был ее первой любовью. Возможно, что и он тоже не был к ней так уж равнодушен в школе, как она думала...

Вместе им предстоит проделать длинный и сложный путь.

Помоложе:

Глава 5. Наваждение

Но в следующее мгновение Нейтан уже улыбнулся.

 - Присоединяйся, - повторил он просьбу так уверенно, что невозможно было отказаться.

 Я не ела весь день: от волнения перед завтрашней церемонией полностью пропал аппетит. Но сейчас, когда я отвлеклась от тяжких раздумий, проснулся.

Надеюсь, Нейтан не расстроится, если я украду у него пару кусочков любимого сыра.

- Сока? – загадочно подмигнул мужчина, предлагая безымянный напиток из графина, и я благодарно кивнула, понимая, что сейчас мне жизненно необходимо выпить что-то для расслабления. Иначе просто с ума сойду.

О сне не шло и речи. Вряд ли мне удастся забыться даже на минуту. Точно знала: если даже выключить свет и лечь на подушку, я не усну. Страхи и сомнения станут еще острее.

 Пока мы перекусывали, обмениваясь вежливыми улыбками, я рассмотрела своего бывшего одноклассника более внимательно, отмечая все перемены.

За четыре года Нейтаниэль Фурье из худощавого подростка превратился в привлекательного и сильного мужчину.

Схожесть с Кейнером Спенсом почти ушла: скулы заострились, придавая мужественности и зрелости. Синева глаз, обрамленных длинными темными ресницами, потрясала: в них будто плескалась бесконечная звездная глубина, в которой можно навсегда затеряться.

Ямочки на щеках достойны были отдельного внимания, и вдруг я осознала, что дело-то вовсе не в схожести с Кейнером Спенсом.

Нейтан Фурье нравился мне сам по себе. Парень обладал сильнейшим природным магнетизмом, напрямую проникающим в хрупкое женское сердце, но вряд ли даже понимал, насколько горяч. По крайней мере, я не заметила, чтобы он пользовался своей привлекательностью в открытую.

Даже сейчас, спустя года, я ощутила на себе тот же эффект: мне хотелось смотреть и смотреть, запоминать каждую черточку лица. Впитывать каждое слово, произнесенное низким хриловатым голосом.

Мое увлечение Спенсом давно прошло, так что дело точно было не в этом.

 - В Фолкленд? – поинтересовалась я, этот город-порт был ключевой точкой маршрута поезда, второй столицей Сакского королевства, большинство пассажиров высаживались именно там.

 - В Исборн, - поправил Нейтан, и я поняла, что мы будем соседями по купе прямо до моей станции. Я выйду, а он поедет еще дальше.

 - По работе или к родственникам?

 - Э-э-э... Скорее, второе.

Он машинально потер безымянный палец правой руки, и я с разочарованием осознала, что он едет к женщине. Вероятно, невесте или жене – жест был вполне определенным.

 Приятная сытость и совместный ужин постепенно рассеяли первоначальную неловкость, терпкий «сок» согрел и расслабил. Беседа становилась все более непринуждённой, как между старыми друзьями.

Оказалось, по окончании школы Нейтан нацелился сразу на два образования: одно для души, другое, чтобы уважить родителей.

Отец Нейтана строил семейный бизнес, в котором немалая роль была отведена сыну, и потому Нейт учился на факультете экономики в одной из академий Эржентилля.

Надо же, мы были и там соседями, но ни разу не пересеклись за все время.

Обнаружив у себя склонность к музыке, параллельно парень закончил музыкальный колледж и собирался открыть собственную звукозаписывающую студию.

Я была искренне восхищена его целеустремленностью. Всего за четыре года он почти осуществил обе своих мечты, тогда как некоторые и одной не могут исполнить до конца жизни.

Мысленно сравнивая две наших судьбы, я поняла, чего мне так не хватало, чтобы достичь хотя бы половины задуманного: подобной уверенности в себе и неукротимых амбиций.

А может, все дело было в том, что Нейтана с детства обеспечивали родители, и ему не приходилось думать о хлебе насущном, как мне?

Он никогда не вставал перед тяжелейшим выбором: потратить все средства до последнего ферлинга на образование или не позволить умереть отцу?

Нейтан вовсе не был похож на избалованного сынка богатых родителей, но он никогда не сталкивался с непреодолимыми трудностями, поэтому смог достичь большего.

Когда зашел разговор о музыке, то Нейтан словно бы сбросил с плеч тяжелый груз прожитых лет. Мы оба будто вернулись в те беззаботные школьные годы, когда не нужно думать о будущем или напускать серьезность перед партнерами.

Я захотела послушать его плей-лист, и он посмотрел на меня так, будто я первый человек, проявивший к этому интерес.

Оказалось, что наши предпочтения в музыке совпадают на удивление сильно: какое-то время, забыв о еде, мы сидели и слушали через общий наушник композиции.

 Легко переключившись с темы на тему, мы полчаса обсуждали скандальную книгу, ставшую популярной, и абсолютно сошлись во мнении, что сюжет – фигня. Так синхронно сказали это, что даже рассмеялись.

После этого мы посмотрели друг на друга так пристально и не отворачивались так долго, что у меня волосы поднялись на шее от волнения.

- Не хочешь подышать свежим воздухом? – Нейтан с трудом отвел взгляд и быстро заморгал, будто избавлялся от наваждения.

Странно, но я чувствовала то же самое. Словно весь мир на эти пару часов перестал существовать.

И вот теперь все вернулось: поезд, болезнь отца, завтрашний день, когда я стану женой Дженера...

- Да, пожалуй, - согласилась я, испытывая внезапную нехватку кислорода, будто на моем горле вновь затянулась ослабившаяся петля.

 Поезд стоял между станциями уже часа два по непонятной причине, и я проследовала за Нейтом в ночную мглу. Все пассажиры, кроме нас, спали.

Было тепло, воздух пропитался ароматом цветущей неподалеку глицинии и насыщенным духом креозота. В свете фонаря танцевали влюбленные мотыльки.

Я с любопытством разглядывала профиль своего бывшего одноклассника на фоне рассеянного света вагона, вдоль которого мы медленно прогуливались в тишине. Мне нравилось, как его губы обхватывали тоненькую травинку, которую он походя сорвал.

 Годы превратили Нейтана в очень привлекательного мужчину. Плечи стали широкими, движения – плавными и спокойными, выдавая глубокую уверенность в себе.

От него веяло мужественностью и силой – не примитивной физической, как у моего жениха, а силой воли и разума. Нейтаниэль Фурье был из тех, кто способен решать проблемы словами, а не кулаками.

И это редкое для мужчины качество невероятно притягивало меня в нем. Словно он был олицетворением уютного дома, а Джена – войны.

Подняв лицо, Нейт прищурился, наблюдая за каруселью мошкар, и пушистые ресницы отбросили на веко тень, а мое солнечное сплетение неожиданно сжалось, пронзенное электрическим импульсом.

Ох уж эти необычайные глаза, яркие, синие... похожие на горные озера. В них легко было утонуть. Падающие на лоб темные волосы блестели как вороново крыло.

Кожа была слишком бледной, будто парень редко бывал на солнце. Слишком много торчал в помещении? Но это не портило, а добавляло ему утонченности.

После загорелого и грубоватого Дженера, не чурающегося самостоятельно перебрать двигатель своего мотоцикла или устроить дебош с друзьями, Нейтан выглядел хорошо воспитанным аристократом, ведущим изысканный образ жизни.

Довольно забавно, потому что потомственным аристократом был как раз Джена.

Музыка, книги и приятные встречи с друзьями – вот как я представляла себе обычные будни своего попутчика.

Хотя наверняка ошибалась: как и все молодые мужчины, он тоже любил покутить. Просто в его предпочтения наверняка не входили ночные клубы и распутные женщины, выпивка и драки. И мне так это в нем нравилось...

Нехорошо восхищаться другим мужчиной накануне свадьбы, но что я могла поделать: за прошедшие месяцы пропасть между мной и Дженаром не сокращалась, а только росла.

Общие увлечения нас не объединили, о его семье, хранящей от простых смертных свои тайны, я почти ничего не знала, кроме того, что все они не кровные родственники. Их связывал только волчий ген, передающийся через укусы.

Будущего мужа я видела только в облики человека и наивно верила, что превращение в оборотня – что-то из разряда легенд, не имеющее отношение к современной реальности.

Во время полнолуния Дженар и его «братья по крови» на несколько дней исчезали, чтобы поохотиться в лесах. Я была уверена, что с ружьями.

Желтая пресса если и писала о касте Избранных, живущих среди людей, реальные фотографические доказательства их превращения в волков не предоставляла.

Наверняка снимки были, учитывая развивающийся прогресс и обилие камер по городу, но в газеты такие свидетельства упорно не попадали.

Или их изымали свои люди, оберегающие тайны власти имущей семьи, или я была права, и никакие люди-волки по улицам не бегали. Я была слишком здравомыслящей, чтобы поверить в истинное существование мифических монстров.

И все же мы с Дженаром были слишком разными, не только потому, что он оборотень, а я человек, или он богат, а я нет.

Учась на факультете иностранных языков, я мечтала по окончании устроиться в издательство переводчицей и трудиться в офисе, не беспокоясь о завтрашнем дне. Я любила тишину и стабильность. Искала спокойной, в меру обеспеченной жизни.

Беквуд же был полной моей противоположностью. Не строил планов, делал все, что ситуационно захочет. Любил выпивку, женщин и вечеринки, гонять с друзьями на мотоциклах и заигрывать с опасностью. Драться и побеждать.

Какая семья может получиться из нас двоих?

Конечно, когда он водил меня не свидания, то не вел себя как неандерталец. Мог быть серьезным и даже воспитанным.

Но я никогда не могла рядом с ним расслабиться. Даже когда он вел себя цивилизованно, я чувствовала опасную ауру, окружающую меня плотным кольцом. Будто Дженар надел на меня цепи, невидимые обычному глазу, и держал очень крепко.

Я выбрала тупиковый путь, хоть и отказывалась вслух признавать это. «С такими, как Дженар Беквуд, не разводятся»...

Что-то мне подсказывало, что от них и до свадьбы не уходят. Он не отпустит, даже если я передумаю и верну кольцо.

А может, мне все виделось в черных тонах только потому, что я согласилась на брак ради денег, а не по велению сердца. Это был мой выбор, но он все же был слегка вынужденным.

Я часто корила себя за неумение быть благодарной. Каким бы циником Дженера ни сделала жизнь, он спас моего отца, а это чего-то да стоило.

Пусть он не болтал о любви, что, кроме нее, им бы двигало? Прошло достаточно времени, у меня больше не было причин подозревать его в нечестных намерениях.

 - Чего загрустила? – вопросом вырвал меня Нейтан из задумчивости: я уже несколько минут, не моргая, пялилась в темноту и не видела ничего, кроме своего мрачного будущего.

Он потянул травинку изо рта, и на миг она красиво разделила его нижнюю губу, подчеркивая ее чувственную полноту. Выглядело сексуально.

 - Если ты женат, почему не носишь кольцо? – бестактный вопрос с моей стороны, но мы уже так освоились, что все казалось уместным.

 Нейтан автоматически поднял руку к груди, где в расстегнувшейся на три пуговицы вороте рубашки секунду назад я заметила ободок, болтающийся на цепочке.

- Можешь не отвечать, если не хочешь.

 Он смотрел на меня, не мигая, несколько секунд. Я видела, как сильно он сомневается.

 - Жена ушла от меня год назад, - признался мрачно, и сразу стало ясно: он так и не смог отпустить ситуацию.

Глава 6. Тебя надо спасти

- Мы начали встречаться в выпускном классе, сразу после окончания школы поженились.

Я попыталась вспомнить, какая из моих одноклассниц стала его избранницей, но не смогла. Хотя на выпускной Нейтан заявился с очень красивой блондинкой.

- Джессина была просто обалденной девчонкой. Все парни ее хотели.

Он бросил на меня короткий любопытный взгляд, но быстро отвел в сторону.

Джессин в нашем классе не водилось, возможно, эта девушка была с параллельного потока или вообще не из нашей школы.

- Мы познакомились на занятиях по большому теннису, а потом поступили в музыкальный колледж вместе. Она стала прекрасной виолончелисткой, но профессиональный путь не продолжила: устроилась работать секретарем в крупной компании, где платят гораздо больше. А я разрывался между музыкой, экономическим факультетом и семьей, бесконечно мотался по двум городам, и дома редко бывал...

 Нейтан прищуренным взглядом скользнул по темноте, ни на чем конкретном не задержавшись.

Проводница попросила нас вернуться в вагон: поезд отправлялся дальше.

В купе Нейтан заказал второй графин с расслабляющим красным напитком и под моим одобрительным взглядом разлил в принесенные официантом кружечки.

 - Джессина строила большие планы на будущее: сначала учеба, потом дети, никак не наоборот. Именно поэтому она избавилась от первого ребенка, случайно зачатого раньше времени. Мы еще не готовы были стать родителями.

- И не жалели об этом? - вырвался у меня невольный вопрос.

Я не осуждала такие решения, но сама никогда б не смогла так хладнокровно отказаться от малыша, как бы трудно ни было потом растить его.

Невесело усмехнувшись, Нейтан покрутил пальцами кружечку, следя за движением красной жидкости внутри.

- Сразу же, - подтвердил он напряженно. – Джессина, наверное, ждала от меня большей решимости в этом вопросе, как от мужчины, но в восемнадцать лет у меня еще ветер гулял в голове. Она сказала: придется сделать аборт, иначе наша учеба коту под хвост. Я не возражал, нет – так нет. Это был ее выбор. Теперь-то я понимаю, что она хотела, чтобы я уговаривал ее, обещал, что справимся. Но я был слишком молод и не понимал, что она чувствует на самом деле.

- Мне жаль, - искренне посочувствовала я им обоим.

В такие ситуации попадают многие молодые люди. Не имея никакого опыта, боясь не справиться, совершают ошибку.

- Но зато мы поженились, - невесело усмехнулся Нейтан. – Разом как-то повзрослели и захотели большего. Через год мы уже вовсю пытались снова, уже осознанно. Но, увы, что-то пошло не так.

Теперь понятно, почему к двадцати трем годам Нейт стал таким серьезным и зрелым мужчиной. Рано женившись и потеряв ребенка, он словно пропустил все юные, безбашенные годы жизни, повзрослев быстрее своих сверстников.

- Когда жене поставили диагноз бесплодие, она загорелась идеей усыновить младенца. Я люблю детей! - Нейтан посмотрел на меня так угрюмо, словно его до сих пор та ситуация бесила. - Но есть разница между своим и чужим! Я был не готов к такому серьезному шагу... в тот момент. Возможно, позже я переосмыслил бы это, но Джессина совсем не дала мне времени подумать.

 Нейтан залпом осушил свою кружку, и во мне снова шевельнулось искреннее сочувствие: ему было больно из-за непонимания между ним и близким человеком.

 - Джес и слышать не хотела об отсрочке, - морщился он, в злости становясь еще красивее. - В один из моих отъездов она опять решила все за двоих и развила активную деятельность: оформила заявку, прошла комиссию, стала посещать детские интернаты. Я не препятствовал, но и восторга не испытывал. Снова я не был с женой на одной волне, и ее разочарование росло. Но я даже не замечал этого, потому что почти не бывал дома. Учеба и работа в отцовской компании съедали все свободное время.

 Он снова вздохнул, и я ощутила потребность поддержать его:

 - Она не дала тебе ни выбора, ни времени. Довольно эгоистично с ее стороны.

 Нейтан сердито кивнул, но я видела, что за злостью скрывается боль обиженного до глубины души человека.

- Мы усыновили очаровательного мальчика, которого Джессина полюбила как родного. Я тоже пытался... но она считала, что я плохо старался: по ее мнению, я был недостаточно заинтересован, редко брал его на руки. Этот ребенок стал для нас камнем преткновения: ни дня не проходило без упрёков, что себя я люблю больше, чем приемного сына. Я старался, как мог: разумеется, по ее мнению, недостаточно...

 Я смотрела на него во все глаза, поражаясь удивительной самоотверженности, которую жена даже не оценила.

А чего она ждала, обрушив на молодого парня такую огромную ответственность? Без его согласия, без предупреждения. Удивительно, что он не сбежал на край света и не развелся с ней первым!

 Невольно я сравнивала ситуацию со своей: чем Джена лучше Джессины, навязывая мне брак, к которому я ни капельки не готова? Получится ли из этого что-то хорошее?

- Однажды наши ссоры перешли критическую отметку, и Джес попросила меня уйти. Я и так слишком часто пропадал, оставляя жену одну на дни и даже недели, когда отправлялся в командировки по просьбе отца, помогая ему в бизнесе и потихоньку осваивая семейное дело. А еще учеба сразу в двух местах... Времени на семью не оставалось совсем.

Нейтан откинул волосы со лба резким, раздраженным движением.

- Работа и образование были важны для меня одинаково. Джессина предлагала бросить колледж, но музыка была моей основной целью. Злилась, что мой отец слишком часто меня эксплуатирует, но я не мог выбирать между женой и родителями, я и в академию-то пошел именно ради них. Уступил ей, что бы получил в итоге? Отец давал шанс, который редко выпадает студентам без опыта. Деньги сами себя не заработают, а наша семья пополнилась новым ртом.

Красивые глаза Нейтана лихорадочно блестели от праведного гнева, и я уже почти ненавидела его истеричную жену, которая требовала от мужа слишком много жертв. И обеспечивать, и дома бывать чаще, помогать с чужим ребенком, к которому он не испытывал привязанности. Еще и к себе, наверное, особенного внимания.

Ох, уж эти блондинки! Ох, уж эти теннисистки и королевы выпускных балов!

И все это тогда, когда едва достигший совершеннолетия парень только-только вставал на ноги. Поразительно, что он вообще продержался так долго, не послав ее на все четыре стороны. Неужели так сильно любил, что готов был терпеть бесконечные претензии?

Но мне нравилось, что, несмотря на сильное давление, Нейтан не пошел на поводу у недалекой жены и не бросил свои цели ради ее капризов. Ему пришлось нелегко, но он остался верен себе.

- В Эржентилле отец открыл филиал и предложил мне его возглавить. Но у Джессины были совсем другие планы: она уже все давно распланировала и собиралась переехать в Исборн, где простаивал дом ее матери. Это позволило бы нам не тратиться на аренду, и еще там жили ее дальние родственники, обещавшие помощь и поддержку.

 - Ты отказался? - догадалась я, все лучше понимая его характер.

Парень был терпеливым и заботливым к семье, но в то же время стойким и целеустремленным в деловой сфере жизни. И не любил, когда ему ставят условия.

 Нейтан криво усмехнулся.

- Джес предлагала мне отказаться от всего, чего я так долго и упорно добивался, ради неизвестности. Другой город, чуждая страна, нулевые перспективы.

 Нейтан сердито опустил уголки рта. Сколько бы времени ни прошло, он все еще не простил жене обиды.

 - Наша любовь казалась мне чем-то незыблемым, мы ведь столько пережили вместе. Сначала я не верил, что Джес вообще решится. Думал: поломается и, как обычно, уступит. Останется со мной в Эржентилле. Когда она все же уехала, считал, что она недолго продержится и вернется. Но через пару месяцев я вдруг получил документы о разводе.

 Нейтан замолк, провожая прищуренным взглядом проносящийся мимо пейзаж. Я не мешала ему подумать.

 - Так, значит, ты едешь к ней? – подтолкнула я спустя пару минут, желая узнать развязку драматичной истории. – В Исборн?

Маловероятно, что навсегда, учитывая одну дорожную сумку. Цель была какая-то иная, наверное, все-таки подписать документы.

Хотя в наше время высоких технологий личного присутствия супруга давно не требовалось, и дело могло оказаться запутаннее, чем я подумала.

 - Она уже давно живёт с другим, - красивые синие глаза потемнели и налились ледяной яростью. - Но я никогда не прошу ей того, как она поступила со мной. После всех наших обещаний и клятв, после всех ее истерик и моего бесконечного терпения, как могла она просто выкинуть меня за борт, словно использованную вещь?!

Ох, как же сильно его задело предательство жены, словно нож, навечно застрявший в сердце.

Я понимала его чувства: какому мужчине понравится ощутить себя ненужным после всех трудов стать хорошим мужем?

Ради жены он рано повзрослел, отказался от юности, друзей и развлечений, очень много работал. Неприятно осознавать, что этого оказалось недостаточно глупой женщине, не оценившей ни одной его жертвы.

Заплатив слишком высокую цену за право быть с Джес, Нейтан справедливо чувствовал себя обманутым. Имел право злиться и негодовать. Даже ненавидеть жену, теперь уже почти бывшую.

 - И что же ты намерен сделать, когда приедешь? - нахмурилась я, не представляя, зачем он направляется в Исборн. Ну не просить же предательницу вернуться.

Судя по злости и решительному настрою, Нейтан, определенно, планировал безрассудство.
 Желваки шевельнулись на напряженных скулах, когда парень сжал зубы.

 - Суд обязал меня явиться, в противном случае нас разведут без моего присутствия. Я этого не допущу. Эти бумажки...

Он достал из сумки прозрачную папку с документами и грубо смял ее пальцами. Синие глаза источали холодный и расчетливый гнев, придавая лицу ожесточенное выражение, как у воина перед схваткой.

- Я ни за что не подпишу их, никогда не дам своего согласия, порву на глазах у судьи, и пусть только попробуют развести нас против моего желания! - поставил он точку и залпом допил последний глоток.
 Я потрясенно смотрела на него, не зная, чего во мне больше: растерянности или восхищения.

Тот, кто добивается женщины с таким упорством, несомненно, достоин уважения.

Но, может, это не тот случай, и ситуацию давно следовало отпустить, а Нейтан застыл в ней, как стрекоза в янтаре. Не давал жизни ни себе, ни жене, усугубляя последствия и так тяжёлого для обоих расставания, обремененного взаимным разочарованием.
 - Вау, - не торопясь смаковала я виноградный напиток, ища подходящие слова, чтобы придать разговору меньшую серьезность и расслабить чересчур взбешенного попутчика, - да тебя надо спасти!
 - Почему? - Нейтан вскинул на меня сердитый взгляд.

- Скажи самому себе: зачем тебе это нужно? Только честно. Это месть? Ты хочешь сделать ей больно, потому что она сделала больно тебе?

Нейтан молчал, только желваки играли на скулах. В глазах полыхало пламя ярости.

На месте жены я бы испугалась. Такой мужчина способен на любое безумство, если задеть его чувства. А она еще как задела.

- Ты оскорблен ее отношением, я понимаю. Она заслуживает твоей ненависти и порицания. Но то, что ты задумал, мелочно и банально. Ваши отношения давно разрушены, а таким поступком ты лишь вколотишь в них последний гвоздь.

- Плевать! – сквозь зубы прорычал собеседник, в последний момент сдержав кулак, которым хотел ударить по столу.

От его вида хотелось прикусить язык и куда-нибудь спрятаться, как от опасного психа. Если бы мы не были знакомы со школы, вряд ли бы я решилась и дальше говорить с ним начистоту.

- Значит, ты не пытаешься таким странным способом вернуть ее, нет? – подняла я брови.

- Нет, конечно, – возмутился Нейтан и опустил глаза, выплюнув с явной досадой: - Не знаю!..

- Ты же не думаешь, что после твоей наглядной демонстрации первобытного негодования она бросит своего нового любовника и вернется к тебе?

Призадумавшись, Нейтан несколько минут сидел в напряжении, испепеляя взглядом смятую папку.

- Ты знаешь, что неправ, - осторожно добавила я. – Именно поэтому ты выбрал поезд, а не самолет. Неосознанно дал себе время остыть, чтобы понять, стоит ли игра свеч.

Поморщившись, Нейтан криво ухмыльнулся.

- Ты права, - признал он, к моему бескрайнему удивлению, - это просто злость.

Вздыхнув, парень отвернулся в окно, сердито следя за преследующей нас луной.

- Я злюсь, потому что любил ее, а она вертела мной, как хотела, а затем вышвырнула, как надоевшего щенка. Такое нельзя простить. И да, я хочу сделать ей больно, просто чтобы получить хоть какую-то компенсацию за свое унижение!

Скептическая улыбка тронула красивые губы – теперь Нейтан не злился, я снисходительно посмеивался над собой. Потрясающе!

- Но это так глупо, - согласился он с моими доводами и просто отбросил папку в сторону, будто она стала грязной. Ярость в синих глазах сменилась теплом: - Наверное, мне не стоит вести себя как неандерталец.

Протянув руку через стол, я тихонько накрыла его напряженный кулак.

- Мне жаль, - прошептала с искренним сочувствием, и парень нервно дёрнул уголками губ, не привыкший, чтобы его утешали.

- Спасибо, - сухо кивнул он, накрыв мою руку на секундочку и незаметно высвободив свою.

Я понимала: мужчинам не нравится чувствовать себя слабыми.

 - А с тобой что произошло? – перевел он тему, поставив точку на своей драме и желая теперь послушать мою. Хитрый манипулятор.

Он улыбнулся так заразительно, что невозможно было не присоединиться. Ямочки на его щеках станут моей погибелью, если он не прекратит их демонстрировать.

Глава 7. Всего лишь поцелуй

- Едешь провести родственников? На свадьбу к друзьям? В отпуск на побережье?

Предположения Нейтана были так далеки от правды, что я едва не рассмеялась.

 - Я выхожу замуж, - неловко вздохнула.

Я чувствовала себя одинокой и незащищенной перед грядущим событием, самым важным в жизни, и отчаянно хотела с кем-нибудь поделиться. Подруги всего не знали, а отец был не в том состоянии, чтобы нагружать его своими сомнениями.

Нейтан оказался внимательным слушателем, и я уцепилась за шанс облегчить душу, словно утопающий за соломинку.

Я чувствовала, что он знает ответ. Хотя и понятия не имела, откуда во мне появилась такая уверенность. Просто он был более опытным, пережил к его годам немало личных испытаний. Уж точно больше, чем я.

 Следующий час я с небывалой лёгкостью, которой сама от себя не ожидала, рассказывала не только о том, как мы познакомились с Беквудом и почему обязательно должны пожениться. Но и о разнице в возрасте, финансовом положении и мировоззрении, о его скверном характере и проблемах в общении, особенно – в постели.

Последнее всерьез обеспокоило моего собеседника, и он снова наполнил наши кружечки из графина.

 - Итак, Джена назвала тебя фригидной, - недоверчиво и даже несколько возмущённо уточнил парень.

 - Холодной, - поправила я, дернув плечами.

Давно смирилась с этой неприглядной реальностью: неотзывчивостью своего равнодушного тела. Я оправдывала его измену именно этим. Нелегко хранить верность той, кто не отвечает взаимностью в постели...

- Это одно и то же, - заметил Нейтан, скептически ухмыляясь, будто не верил в саму возможность такого моего качества.

Долгое доверительное общение помогло мне преодолеть природную стеснительность, тем более что Нейтан не смеялся надо мной, а выглядел как врач-психотерапевт, требующий подробностей болезни пациента и готовый оказать профессиональную помощь.

 - Прости за любопытство, а в чем оно выражается?

Ничего себе, как его зацепило именно это. Я по глазам видела, как сильно он хочет разобраться в моей проблеме.

 Это был слишком личный вопрос, чтобы делиться подробностями, но меня будто прорвало, и все, что накопилось и терзало сердце, выпрыгивало само... во многом благодаря терпению и заинтересованности попутчика.

Правду говорят, что легче всего открывать душу случайным знакомым, с которыми никогда больше не встретишься. Такие спонтанные беседы даже приравниваются к настоящему сеансу у психолога.

- Все происходит ровно и без эмоций, я ничего не чувствую. Знаю: мужчинам нужен интим, и никогда не отказываю, когда Дженар этого требует, но никакого удовольствия от процесса не получаю. Терплю, пока не закончится.

К счастью, все происходило достаточно быстро: Дженар был не из тех, кто разменивается на долгие уговоры или устраивает романтический многочасовой марафон.

Мужчина, окруженный десятками готовых на все женщин, привык брать свое без ухаживаний и сантиментов.

Мне оставалось только смириться, что он такой, какой есть. Безжалостный. Нетерпимый. Равнодушный.

 Но Нейтан смотрел на меня с нескрываемым потрясением.

Зря я ему рассказала. Теперь он будет считать меня бревном в дополнение к тому, что я была его фанаткой в средней школе.

 Поезд начал притормаживать перед Калайсом: последней и самой долгой остановкой на нашем пути.

Город-порт на этой стороне, после чего мы поедем по живописному мосту, соединяющему два далеких берега. Но на красоту бесконечного моря сможем полюбоваться, только если проснемся очень рано утром.

Давным-давно пора было улечься спать, но ни один из нас не проявлял признаков усталости. Казалось, мы способны проболтать всю ночь напролет, не важно, какой темы коснемся.

 - Но он хотя бы старается? - осторожно уточнил Нейтан, предлагая мне разделить и десерт: легкий торт с яблочно-творожной начинкой.

Я тут же отправила тающий кусочек в рот, наслаждаясь приятным оттенком корицы и горьковатой шоколадной крошки.

 - Можно сказать и так, - засмеялась я, пряча неловкость за юмором.

Не держала обиды на Дженара и давно воспринимала свою нечувствительность как досадное, но неизлечимое свойство – еще один аргумент в пользу того, что надо выходить замуж, пока берут.

- Старается закончить побыстрее.

 Нейтан не нашелся, что ответить. Но не засмеялся, как я. Вместо этого разглядывал меня так серьезно и проницательно, словно исследовал редкий и необычный объект в научных целях.

Я предположила, что он начнет меня жалеть, но в его красивых синих глазах горело лишь недоумение. А ещё какое-то тёмное желание, словно он сканировал мое тело на предмет возможных патологий и вероятности хирургического вмешательства.

 По громкоговорителю объявили время остановки, и Нейтан, вопросительно взглянув на меня, мотнул головой на дверь, предлагая еще раз прогуляться.

Мы вышли на свежий воздух и направились к цветочным клумбам, разделяющим перрон на две части. Тут и там попадались скамеечки, но нам хотелось поразмять ноги после долгого сидения.

Жар солнечного дня спал, приятная прохлада насытила воздух, но на улице все равно было теплее и душнее, чем в кондиционированном купе. Легкий ветерок приносил с моря характерный запах соли.

Где-то вдалеке в последние вагоны садились пассажиры, главное здание станции светилось в темноте и распространяло звуки жизни, здесь же было уединенно и тихо.

Найдя в цветах сорняк, мой попутчик с удовлетворенным «ага» сорвал травинку и сунул ее в рот выверенным движением. После чего взглянул на меня, расслабленно улыбаясь.

Секунды шли, а он все не отводил глаз, будто попал в мое притяжение.

Я тоже не могла оторваться, наслаждаясь зрелищем чувственных губ, мягко обхватывающих тонкий стебелёк. Еще немного, и мне понравится эта его странная, но милая привычка жевать траву. Уже нравилась.

 - Ты очень изменилась, Мара, - задумчиво поделился парень, и вдруг, протянув руку, коснулся костяшками пальцев моей щеки. - Я с трудом тебя узнаю...

Все мое тело пронзил электрический разряд, а сердце бешено застучало от неожиданности.

- В лучшую или худшую сторону? – словив неловкость, попыталась я свести волнующий момент к шутке, но Нейтан не поддался манипуляции и остался серьезен.

- Ни в ту, ни в другую. Просто изменилась, - объяснил он. Захватив большим пальцем локон волос, отвел в сторону, слегка задевая кожу. – Повзрослела. Стала совсем красавицей.

«Совсем красавицей», а не просто «красавицей». Выходит, я и в школе казалась ему симпатичной?

 - Э... спасибо, - застенчиво потупилась я, не привыкшая к комплиментам.

Дженар никогда не говорил мне подобных вещей, ограничиваясь коротким одобрительным кивком, когда я одевалась достойно случаю, или неодобрительным, если что-то его не устраивало.

Я считала себя взрослой и самостоятельной девочкой и не обижалась на жениха за то, что он не умеет петь дифирамбы. Так зачастую поступали мои подруги: дулись на своих бойфрендов. Детский сад, думала о них я.

Но сейчас, слыша похвалу от постороннего, в сущности, парня, я ощутила, как мне не хватало таких милых моментов в отношениях.

Тепло разлилось в груди и прокатилось по всему телу до самых кончиков пальцев. Удовольствие от неожиданности расцвело в сердце.

Это было так, словно свет зажегся в моей непроглядной тьме и озарил все вокруг.

Нейтан улыбнулся каким-то своим мыслям и сделал шаг поближе, опершись плечом на фонарный столб и глядя сверху вниз.

Такой высокий, статный и по-настоящему красивый парень. Умный. Чуткий. Потрясающий.

По неизвестной причине я не отступила назад и тоже не отводила от него глаз.

Вокруг нас словно образовалась невидимая аура, отделяющая от всего остального мира. Энергия, кипящая внутри, соблазняла меня окунуться в омут непонятных чувств, таких сильных и пронзительных.

 - Можешь сделать так ещё раз? - попросила я взволнованно, просто чтобы проверить, были ли мои ощущения случайны.

 Вытянув травинку изо рта и небрежно отбросив ее в сторону, Нейтан с очевидной охотой уступил необычной просьбе.

Он вновь коснулся моей щеки, но на этот раз осознанно и куда более решительно. Синие глаза очень, очень внимательно наблюдали за моей реакцией.

Пальцы не ограничились одним ничего не значащим касанием, а продвинулись немного дальше: убрав волосы за спину, обвели ушную раковину и скользнули по шее вниз, до ворота блузки.

Удивительно острый отклик моего тела застал врасплох. Сердце споткнулось и застучало быстрее, электрические импульсы разбежались под кожей, а ноги вдруг стали ватными.

 Я не собиралась болтать о своих неожиданных впечатлениях, но не могла не заметить, как глаза напротив внезапно наполнились каким-то темным огнем.

Непроизвольно Нейтан качнулся немного вперёд, и мне вдруг стало страшно, к чему приведет эта опасная, случайно затеянная нами игра.

Я должна прекратить это.

Нет, пусть не останавливается.

 Мне хотелось еще. Узнать, способна ли я в принципе испытывать удовольствие от прикосновений мужчины или просто ненадолго попала под влияние момента.

Я чувствовала себя опьяненной, но дело точно было не в том питье из графина. Неужели все зависело от того, *кто* и *как* касается партнера?

- Ещё, пожалуйста, - шокировано пролепетала я, впитывая приятное тепло мужской ладони, очерчивающей мой подбородок.

И вновь та же реакция: жар по коже и странный спазм, превращающий ноги в желе.

 - Чувствуешь что-нибудь? - шепнул Нейтан, и серьезность, с которой он задал вопрос, показала мне невероятно горячей.

 - Я... да, - мой голос дрогнул, буквально сломался на полуслове.

 Нейтан наклонился ещё ниже, ссутулив плечи, и его лицо оказалось на одном уровне с моим. Аромат моря, бергамота и леса после грозы будто усилился, окружив меня густым облаком и дразня нос.

Мое бедное сердце заколотилось так быстро, что стало не хватать воздуха. Солнечное сплетение мучительно сжалось, и слабость разлилась от него во все стороны.

 - Мне кажется, тебя тоже надо спасать, - пробормотал вдруг парень, и его сладкое дыхание окутало мое лицо, вызывая головокружение.

Я оказалась на очень опасном перепутье. Страх пронзил все естество.

И каковы будут последствия? Марайна, ты выходишь замуж, очнись!

Разум решил меня оставить. Завтра я свяжу свою жизнь с человеком, которого не люблю и с которым не чувствую даже маленькой доли того, что испытала сейчас, за несколько последних секунд. Как же мне от этого отказаться?

Лицо Нейтана неотвратимо приближалось, и я почувствовала такое волнение, словно впервые собираюсь разделить с мужчиной поцелуй.

Впрочем, мой первый раз даже отдаленно не был похож на то, что я сейчас испытывала: огонь в каждой клеточке тела, зуд и дрожь в ожидании сладкого соприкосновения.

 Я не отстранилась, не возразила, лишь выдохнула и закрыла глаза, когда между нами случился момент. Тот самый, от которого дрожат колени и кружится голова, а сердце замирает и теряется в грудной клетке, объятый пламенем.

Нежный и осторожный поцелуй длился всего мгновение, но такое искреннее, волшебное. Трепетное воссоединение чистых капель утренней росы, ласка двух бархатных лепестков роз.

Не ощутив никакого сопротивления, Нейтан тут же отбросил сдержанность и захватил мои губы в плен решительно и уверенно. Его крошечный стон послал вибрацию внутрь моего тела, и я совсем потеряла голову от новых ощущений, слишком приятных, чтобы вынырнуть из наваждения такой, как прежде.

 Поддавшись эмоциям, я сама приласкала лицо Нейтана ладонями, отодвинулась и скользнула по его чувственным губам, едва касаясь своими.

Одна его рука тут же оказалась на моей шее, другая на талии, не позволяя отстраниться. Нейтан углубил поцелуй, забирая весь контроль себе, и я даже думать не могла о последствиях, о важном завтрашнем дне и непристойном поведении невесты.

Я потерялась в ощущениях, словно сломанный кораблик в необъятном море. Как найти путь домой? Как не совершить ошибки, за которую придется горько расплачиваться?

Или черт с ним, будь что будет? Плыть по течению, позволив себе хоть раз испытать истинную радость близости с мужчиной, раз уж мой жених не стремится пробудить во мне чувственность?

Я очень сомневалась, что Дженар *не умеет* доставлять удовольствие женщине. Несколько веков существования и бесконечная очередь восхищенных девиц, прыгающих к нему в постель по первому зову, должны были научить его всем премудростям.

Или наоборот? Готовность женщин спать с ним ради призрачной надежды войти в избранный круг избаловала Дженара до такой степени, что он вообще не считает нужным что-либо делать?

Он никогда не заботился обо мне. Ему было плевать на мои чувства, он думал лишь о собственном удовольствии. Зачем стараться, если я уже согласилась стать его женой и не соскочу с крючка, получив такую огромную сумму денег.

 Пальцы Нейтана так горячи: не только физически, но и ментально. Они не просто ласкали кожу, поверхностно ее касаясь, но впивались с настойчивым нажимом, отчего внутри во все стороны бежал ток, разжигая пожар.

Как он это делает? Это словно магия, я и понятия не имела, что способна чувствовать такое. Лихорадочное желание продолжения. Потребность, чтобы мужчина не останавливался. Не отпускал меня, пока я не... что? Я не знала, но все сильнее хотела достичь этого предела.

 Мы немного потеряли контроль, увлекшись процессом познания друг друга: жадно пробовали губы на вкус, а наши руки стали немного хищными, пробираясь в запретные зоны. Не такие запретные, как хотелось бы, мы же были в общественном месте.

 Нас прервала проводница, напомнив об отправлении. Сколько же времени прошло с начала прогулки?

 - Прости, - извинился Нейтан с осторожной, голодной улыбкой, не отводя от меня пристального взора, будто хотел убедиться, что не обидел и не причинил вреда.

Но я чувствовала себя преступно счастливой. Пребывала в какой-то неправильной, волшебной эйфории, и не хотела, чтобы она заканчивалась.

- Я не должен был... Ты же невеста.

 - И ты прости, - согласилась я, испытывая благодарность за то, что он напомнил о моем положении и не позволил зайти слишком далеко. И одновременно чувствуя разочарование: - Ты ведь женат.

Глава 8. Докажи

Мы вернулись в купе притихшие. Не знаю, о чем так мрачно думал Нейтан, но я была немного подавлена произошедшим.

Непрестанно анализировала свои ощущения, приходя к неожиданному выводу, что дело-то вовсе не во мне. Проблема, по всей видимости, в Дженаре.

Но чтобы в этом убедиться, мне нужно – и эта мысль ужаснула до глубины души, привлекая с равноценной силой – пойти до конца. Как иначе я смогу познать свои возможности?

Если решусь, наверняка буду корить себя до конца своих дней. Или, раз уж Дженар не хранит мне верность, то и я тоже имею право на измену?

Если не решусь, буду ли я сожалеть о том, что даже не попробовала? Жизнь пройдет мимо: без любви, без осознания того, что я потеряла, не успев испытать.

Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть, так звучит известная поговорка.

Нейтан тоже погрузился в себя, разливая остатки красного напитка по кружечкам и с задумчивым видом отставляя в сторону пустой графин.

Я следила за ним внимательно, опасаясь того, что его спокойствие может быть напускным и на самом деле он планирует продолжение поцелуя.

Если Дженар хотел чего-то, он получал это немедленно.

Неужели Нейтан так не поступит? Вероятно, я слишком много о себе думаю, и наш поцелуй впечатлил его не так сильно, как меня.

Я очнулась, когда парень внезапно накрыл мою ладонь теплой рукой. Оказалось, теперь я потерялась в пространстве и времени, погрузившись в раздумья.

- Все хорошо? – мягко спросил Нейтан, и чувство, отзывчиво вспыхнувшее в глубине сердца, напугало меня.

Синие глаза в приглушенном свете спящего вагона казались черными и от этого еще более проницательными.

Парень будто видел меня насквозь, все мои страхи и переживания лежали перед ним как на раскрытой ладони. И это свойство стало еще одной его чертовски привлекательной чертой.

- Я не знаю, - призналась я, испытывая столько противоречивых эмоций, что голова шла кругом.

- Не бери в голову, - мягко улыбнулся он, нежно погладив меня по лицу, словно перепуганную маленькую девочку, которую необходимо успокоить. – Бояться нечего. Это же просто поцелуй, Мара, мы не сделали ничего плохого. И я не собираюсь воспользоваться ситуацией, если тебя беспокоит это.

Что ж, пожалуй, я и вправду выглядела так, будто ожидаю нападения. Я привыкла к тому, что мужчина просто берет то, что пожелает, не спрашивая моего мнения. Таковы были мои первые и единственные отношения...

Между мной и Дженаром никогда не возникало притяжения или страсти. Наша первая близость была травмирующей и продолжалась пятнадцать секунд.

Я не сердилась на него: невинности нельзя лишиться без боли, особенно если стукнуло к тому времени уже почти двадцать два. Это был повод для радости, что все закончилось быстро, и я даже не успела расстроиться.

Но и со временем ничего не поменялось: Дженар всегда действовал торопливо и напористо. Он относился ко мне, как к собственности, которую можно в любой момент взять с полки. А разве вещь имеет право на удовольствие?

Меня устраивало, что все происходило быстро, я бы не выдержала, если бы это продолжалось часами и требовало от меня какого-то ответного участия.

Обычно Дженару необходимо было сбросить напряжение перед сном и с утра, иногда – в течение дня в ближайшем уединенном месте.

Он не разменивался даже, чтобы снять с меня одежду, не то, чтобы добиться взаимности.

Я привыкла. Это было удобно. Искренне верила, что для девушки постель не играет особой роли, и главное в отношениях – любовь и взаимная поддержка. Поэтому воспринимала наш посредственный секс как досадную и необходимую обязанность.
Поцелуй с Нейтаном длился дольше, чем самое долгое кроватное приключение с моим женихом...

И именно поэтому так сильно захотелось испытать то, чего никогда больше со мной не случится. Завтра я поклянусь мужу в вечной верности. После этого я никогда не позволю себе такие вольности, как сегодня. Да и он не допустит.

- Я не об этом беспокоюсь, - прошептала, невольно потянувшись за мужской рукой, когда она соскользнула с моего лица.

Нахмурившись, Нейтан пересел на мою сторону, чтобы просто обнять.

Теплая ладонь легла на плечо, и моя щека оказалась прижата к широкой груди. Естественный запах мужчины пробился сквозь парфюм, окутав мое лицо.

Солоноватый и терпкий, он показался мне поразительно притягательным. Он не отталкивал, а наоборот: манил вдохнуть его поглубже, наполниться им до краев и позабыть обо всем.

Я словно очутилась в раю, где мне хорошо, даже если парень вообще ничего делать не будет, только сидеть рядом.

- Мара, ты точно не фригидна! - уверенно заявил он, будто прочитал все мои печальные мысли как в открытой книге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.